

Сказки Азербайджана

Ключи от города

Шуша

Автор: Школа юного гражданина Республики Азербайджан
и пособий для детей: Ализаде Насиба Александровна
(Прохорова Людмила Александровна)

Насиба Ализаде
Ключи от города Шуша
Серия «Сказки Азербайджана
для детей.», книга 1

<https://litres.ru/74517388>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аннотация к книге «От Ичеришехер до Шуши: сказочный календарь»

«От Ичеришехер до Шуши: сказочный календарь» — сборник из 12 авторских сказок, каждая из которых посвящена важным праздникам и традициям Азербайджана.

Вместе с героями книги юные читатели отправятся в волшебное путешествие от древнего Ичеришехер до Шуши — культурной столицы страны. Через сказочные сюжеты дети познакомятся с историей, национальными символами, обычаями Новруза, Дня Победы, Дня Республики и других значимых дат.

Издание подготовлено в рамках проекта "Сказки Республики Азербайджан» и призвано воспитывать любовь к Родине, уважение к её культуре и гордость за своё наследие. Яркие образы, тёплый язык и золотые иллюстрации делают календарь не только познавательным пособием, но и красивым подарком для каждой семьи.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Насиба Ализаде

Ключи от города Шуша

Глава

Глава 1. Сказка января: Волшебный ключ Ичеришехер

Когда в Баку зажигаются первые огни нового года, а на улицах пахнет мандаринами и гранатами, в самом сердце Ичеришехер просыпается древняя Девичья башня.

Зимний ветер гулял по крепостным стенам, забирался в щели между старыми камнями и рассказывал им истории тысячи лет. В тот вечер он был особенно взволнованным. С моря доносился запах соли и мазута, из чайханы тянуло ароматом шафрана и свежего чурека, а где-то вдалеке детский смех смешивался с музыкой, что лилась из открытых окон.

Маленькая Насиба любила гулять с дядей Сашей, младшим братом её мамы, по узким каменным улочкам Старого города. Её красные сапожки звонко стучали по брусчатке, а тёплый шарф, связанный бабушкой, пах домом и корицей. В этот вечер дядя, обычно любивший прогулки вдоль набережной, вдруг свернул к самой башне.

— Сегодня особая ночь, — сказал он, и его глаза блеснули в свете фонарей, как две бусины. — Говорят, раз в году, в первую ночь января, башня выбирает хранителя волшебного

ключа. Не каждого, а только того, в чьём сердце живёт добро.

Насиба подняла голову. Девичья башня стояла перед ней, высокая и загадочная. Днём она казалась просто древней, покрытой морщинами-трещинами. Но сейчас, в синих сумерках, её золотая контурная подсветка сияла ярче, чем обычно. Свет бежал по камням, как живое золото, обрисовывая каждый выступ, каждую бойницу. Казалось, башня дышит.

Вдруг воздух стал тёплым, несмотря на январь. Тяжёлая деревянная дверь, окованная железом, со скрипом приоткрылась. На пороге появилась старушка. Она была невысокой, но держалась прямо, как молодая. Её платье было цвета ночного неба и расшито золотыми гранатами и колосьями пшеницы. В волосах, серебристых как лунный свет, цвели маленькие цветы хары-бюльбюль.

— Я — Хары-бюльбюль, дух этих земель, — улыбнулась она. Голос её звучал как шелест листьев и далёкая песня мугама одновременно. — Наш сказочный календарь начинается здесь, у стен, что помнят всё. Чтобы пройти путь от Иче-ришехер до Шуши и собрать все 12 праздничных историй, тебе нужен ключ.

Старушка сделала шаг, и под её ногами не скрипнул ни один камешек. Она протянула Лейле маленький золотой ключик. Он был тёплым и лёгким, а его борода была вырезана в форме бута — древнего узора-капли, что означает жизнь, огонь и вечность.

— Но помни, дитя, — Хары-бюльбюль коснулась груди

Насибы, — ключ открывает не двери, а сердца. Январь — месяц новых начал. Первый праздник в году — это время, когда люди загадывают желания. Но настоящее волшебство начинается не с желания для себя, а с доброго дела для другого. Какое доброе дело ты сделаешь сегодня?

Насиба крепко сжала ключик. Он тут же отозвался, потеплев в ладони, словно птенец. Девочка закрыла глаза и задумалась. Перед ней всплыло лицо тётушки Милены со второго этажа. Тётушка Милена пекла самые вкусные шекербура, но с тех пор как уехал её сын, она почти не выходила из дома. Её окна зимой всегда были тёмными.

— Я... я отнесу ей кусочек бабушкиного гогала! — вдруг громко сказала Насиба. — И нарисую открытку. Большую, с Девичьей башней и гранатом. Чтобы ей не было одиноко в Новый год!

Стоило ей это произнести, как ключик в её ладони вспыхнул мягким светом. Он стал таким тёплым, что Насиба едва не разжала пальцы. Золотая подсветка башни побежала вверх, к самой вершине, и там, на древнем камне, проступили огненные буквы. Они сложились в первую страницу огромного календаря:

«Январь. Праздник новых начал»

А чуть ниже, витиеватой вязью, добавились слова: «Добро, сделанное от души, открывает любую дорогу».

Дядя Саша молча наблюдал. Когда буквы погасли, он опустился на одно колено и обнял племянницу. От его пальто

пахло табаком и старыми книгами.

— Вот ты и повернула первый ключ, Насиба. — В его голосе была гордость. — Впереди ещё 11 сказок, 11 праздников и длинная дорога до Шуши. Каждый месяц — новая история, новое испытание и новый урок. Но теперь ты — хранитель календаря. Ключ выбрал тебя.

Хары-бюльбюль кивнула и стала медленно таять в воздухе, как дым от ароматного чая. Последний, что увидела Насиба — это цветок в её волосах. Он отделился и тихо опустился девочке на ладонь, превратившись в золотой значок в форме бута.

— Когда будет трудно, сожми его, — донеслось уже из ниоткуда. — И вспомни, зачем ты идёшь.

Дверь башни бесшумно закрылась.

Обратно они с дядей шли молча. Насиба прижимала к груди ключик и значок. Ей казалось, что вся Ичери-шехер смотрит на неё по-новому. Фонари подмигивали, коты, гревшиеся у стен, провожали её внимательными взглядами, а в окнах домов мерещились силуэты людей из прошлых веков.

Дома бабушка уже ждала их с горячим чаем и гогалом. Не говоря ни слова, Лейла взяла два самых румяных, завернула в салфетку, достала краски и села рисовать открытку. Она рисовала Девичью башню, золотую и сияющую, а рядом — маленькую дверь, из которой выглядывала добрая старушка.

Через полчаса, накинув пальто прямо на домашнее платье, она побежала к тётушке Милене. Дверь открыла удив-

лённая старушка с заплаканными глазами.

— С Новым годом, тётушка Милена! — выпалила Насиба и протянула ей гогал и открытку. — Это вам. Чтобы год был сладким!

Тётушка Милена взяла подарок. Её руки дрожали. Она долго смотрела на открытку, потом на Насибу, и вдруг крепко-крепко обняла девочку.

— Спасибо, солнышко, — прошептала она. — Ты не представляешь, как вовремя...

В этот момент ключик в кармане у Насибы стал совсем горячим. А когда она вернулась домой и взглянула в окно, то увидела, как над Ичеришехер медленно кружатся снежинки. Они не таяли, долетая до земли, а превращались в крошечные искры света.

Девичья башня тихо улыбалась в ночи. Её золотой контур мягко светился в темноте, будто подмигивая всем, кто верит в чудеса и готов открыть своё сердце для доброго дела.

Первый лист сказочного календаря был перевернут. Впереди ждал февраль.

Конец первой сказки

Сказка февраля: Потерянные буквы

Февраль в Баку пахнет влажным ветром с Каспия и первыми, ещё робкими намёками на весну. Снег уже не искрился, а таял на брусчатке Ичеришехер, превращаясь в маленькие зеркала, в которых отражалось серое небо.

После январской ночи с волшебным ключом Насиба каж-

дый день носила в кармане золотой значок-бута. Он иногда теплел, будто напоминая: сказочный календарь ждёт.

В один из таких дней, 21 февраля, дедушка повёл Лейлу в библиотеку Старого города.

— Сегодня День родного языка, — сказал он. — Это праздник всех слов, на которых мы думаем, мечтаем и любим.

В тихом зале библиотеки пахло старыми книгами и чаем с чабрецом. Библиотекарь, тётушка Нигяр, показала Насибе самую древнюю книгу. Обложка из кожи потрескалась от времени, а на корешке золотом была вытеснена бут.

— Это «Книга родной речи», — прошептала тётушка Нигяр. — Говорят, в ней живёт душа нашего языка.

Стоило Насибе коснуться обложки, как книга вздрогнула. Замок щёлкнул, страницы распахнулись сами собой — и вдруг с громким шелестом сотни золотых букв выпорхнули из неё, как светлячки! Они закружили по залу, вылетели в окно и рассыпались над Ичеришехер.

— Ой! — ахнула тётушка Нигяр. — Без букв книга онемевает. А если язык онемевает, то и сердце народа замолчит...

В тот же миг значок-бута в кармане у Насибы стал горячим. Перед ней, соткавшись из солнечного луча, появилась Хары-бюльбюль. Сегодня её платье было цвета чернил и бумаги, а в волосах мерцали золотые буквы.

— Ключ выбрал тебя не зря, хранительница, — сказала она. — Буквы разлетелись по городу. Они испугались, что

люди стали забывать родные слова, заменять их чужими. До заката мы должны собрать их, иначе праздник не наступит.

Насиба кивнула и выбежала на улицу. Первая буква — звонкая «Ң» — дрожала на лепестке миндаля, который уже собирался расцвести у крепостной стены.

— Не бойся, — сказала ей Насиба на азербайджанском. — «Ң» — это «*şışək*», цветок. Без тебя мы не сможем сказать, как красива весна.

Буква доверчиво опустилась ей на ладонь и превратилась в тёплую искру.

У Девичьей башни Насиба нашла «Ş». Буква пряталась в тени, напуганная шумом машин.

— «Ş» — это «*şəhər*», город, — улыбнулась Насиба. — Это наш Баку, наш Ичеришехер. Ты нужна ему.

Так, слово за словом, она шла по улочкам. «А» она сняла с купола мечети — это «*ana*», мама. «V» нашлась в ворковании голубей — «*vətən*», Родина. «М» грелась у самовара в чайхане — «*musiqi*», музыка.

Труднее всего было с буквой «Ә». Она, самая нежная и певучая, забилась в самый тёмный угол и плакала.

— Меня все забывают, — всхлипывала она. — Меня трудно произносить. Меня меняют на «Е».

Насиба села рядом на холодный камень.

— «Ә» — это «*əl*», рука. Это «*əg*», му, *ailə*, семья, *Əlifba*, букварь. Без тебя не будет «*Azərbaycan*». Ты — самая наша. Иди ко мне.

И «Э» полетела к ней, самая яркая из всех.

Когда солнце коснулось моря, Насиба вернулась в библиотеку. В её ладошках светился целый рой золотых букв. Она раскрыла «Книгу родной речи», и буквы хлынули на страницы, становясь словами, стихами, сказками. Книга вздохнула, и по залу разлился аромат граната и свежего хлеба.

Хары-бюльбюль коснулась плеча Насибы.

— Ты вернула не просто буквы. Ты вернула гордость. Сегодня каждый ребёнок, говоря на родном языке, зажжёт одну из них в своём сердце.

На последней странице книги золотом проступила новая запись в календаре:

«Февраль. Праздник родного языка. Кто бережёт слово — бережёт душу народа».

В тот вечер тётушка Нигяр читала детям в библиотеке сказки на азербайджанском. А Насиба, возвращаясь домой, слышала, как весь Ичеришехер звучит: в смехе, в песне мугама из окна, в том, как мама зовёт сына ужинать.

Значок-бута в кармане был тёплым. Второй ключ был повернут. Впереди ждал март.

Конец второй сказки

Глава 3. Сказка марта: Новруз Байрам

Март в Баку всегда приходит с ветром. Он срывает с крыш зимнюю тишину, звенит в окнах Ичеришехер и приносит запах земли, дождя и первых почек. А ещё март приносит Новруз — праздник весны, огня и обновления.

В один из таких ветреных дней значок-бута в кармане у Насибы стал тёплым. Девочка поняла: календарь зовёт. Она накинула пальто и выбежала на улицу.

Старый город уже готовился к празднику. На площадях складывали хончи с семени, шекербурой и пахлавой. Мальчишки запускали в небо бумажного змея, а в воздухе висел аромат сумаха и жареных каштанов. Но сегодня Насиба шла не на площадь. Ноги сами привели её к древним крепостным стенам, где среди камней пробивался первый, упрямый росток пшеницы.

— Ты вовремя, хранительница, — голос Хары-бюльбюль раздался вместе с порывом ветра. Сегодня её платье было цвета пламени: алого, оранжевого, золотого. В волосах мерцали искры, а в руках она держала маленькую глиняную чашу, в которой не было огня.

— Это чаша Новруза, — сказала Хары-бюльбюль. — Но её огонь погас. Люди стали забывать, что Новруз — не просто костры и сладости. Это праздник чистого сердца, прощения и добрых начал. Без настоящего огня весна не придёт в Ичеришехер. А без весны мы не дойдём до Шуши.

Насиба заглянула в чашу. На дне лежал только холодный пепел.

— Как же зажечь его? — спросила она. — У меня нет спичек.

— Огонь Новруза зажигают не спичками, — улыбнулась Хары-бюльбюль. — Его зажигают четыре искры: Искра Сме-

лости, Искра Щедрости, Искра Памяти и Искра Надежды. Собери их до заката, и чаша вспыхнет.

И Хары-бюльбюль растаяла в воздухе, оставив после себя запах дыма и цветущего миндаля.

Насиба крепче сжала ключик и побежала искать первую искру.

Искра Смелости ждала её у Девичьей башни. Там мальчик Руфат боялся прыгнуть через маленький праздничный костёр. Друзья смеялись, а он стоял бледный.

— А вдруг упаду? — шептал он.

Насиба вспомнила, как сама боялась в прошлом году. Она подошла, взяла Руфата за руку.

— Я прыгну с тобой. На счёт три. Новруз — это когда страх сгорает в огне! Раз, два... три!

Они прыгнули вместе. Пламя лизнуло их сапоги, но не обожгло. В тот же миг из костра вылетела алая искра и легла в чашу. Чаша чуть потеплела.

Искру Щедрости Насиба нашла на улице. Старый мастер дядя Али сидел у своей лавки и пытался починить келагаи, который порвался у маленькой девочки. У девочки не было денег, и она уже собиралась заплакать.

— Возьмите, — Насиба достала из кармана свой значок-бута. Он был золотой и красивый. — Продайте его и купите ей новый.

Дядя Али покачал головой и засмеялся.

— Твоё сердце и есть золото, дочка. Смотри. — Он сделал

несколько стежков, и келагаи стал как новый. — За добро денег не беру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.